

Ожидание

Действующие лица:

Лера

Таня - дочь Леры

Катя - подруга Тани

1.

Утро. Однокомнатная, с ещё советской мебелировкой квартира Леры. На разложенном двуспальном диване лежит Лера, на кресле-кровати в углу, завернувшись до носа в одеяло, спит Таня.

Звонит будильник. Лера резко поднимается с дивана, улыбается. На её голове бигуди. Лера потягивается, выключает будильник. Радостно напевая что-то, идёт в ванную. Оттуда приглушенно доносится её пение.

Лера возвращается в комнату. Одной рукой она чистит зубы, второй протирает тряпкой телевизор, полки, стол.

Лера: Танюх, вставай, уже восьмой час!

Таня недовольно постанывает и еще больше заворачивается в одеяло.

Лера: Вставай, говорю. Папка возвращается. *(Подходит к Тане, начинает трясти ее за плечо.)* Надо, чтобы все чин чинарем, как люди встретим. Пирожки сейчас налепим, с капустой. Ты же любишь с капустой, а? Таньк? Вот и у папки они тоже любимые.

Таня: Отвали. *(Отмахивается от матери.)*

Лера, не обращая внимания, все улыбается, глядя куда-то за окно. Задумчиво протирает тряпкой для пыли зубную щетку. Понимает, что делает, раздраженно фыркает.

Лера: Тьфу ты, совсем уже баба-дура стала. *(Вглядывается во что-то за окном.)* Таньк, ты посмотри. Ещё один кран ставят. И как это они на такую верхотуру забираются, не боятся? Какие мужики смелые. Ты глянь, глянь, куда полез! И быстро так. Надо же. Когда твой папка... уходил, за нашим домом один пустырь и был. Ничего вокруг. А теперь, как город ещё один вырос. Надо же. Наша хрущёвка тут как бельмо на глазу была. Теперь не скажешь, что дом, так, сараюшка. И ресторанов в помине не было. А теперь вон: как грибов, на каждом углу. *(Пауза.)* А что, Тань, может, папка и в ресторан меня сводит? Как думаешь?

Таня садится в кровати, заспанная, говорит лениво, подавляя зевки.

Таня: Если так в ресторан хочешь, что ж с дядей Сашей не сходила? Он звал.

Лера: Да ты что хоть, Тань. Что Иван-то скажет, если вернётся, а я тут с чужими мужиками по кабакам шляюсь.

Таня: Так ты не шляйся, ты сходи.

Лера: Ну тебя, ерунду говоришь. Ты ещё молодая, жизни не знаешь. А я знаю, и знаю, что этому твоему дяде Саше от меня надо.

Таня: И хорошо, что надо! Что ты артачишься, мужик отличный, начитанный. Может, и ты книжку хоть в руки возьмешь, наконец.

Лера: А что это, я не беру, по-твоему? Каждую неделю у Любки новую беру.

Таня: Мама, то, что ты читаешь – не литература.

Лера: А ты у нас больно умная. Все эти книжки читают, а ей, видишь ли, не литература.

Таня: Ой, да читай что хочешь. Делай, что хочешь. Вообще не понимаю, что дядя Саша в тебе нашёл. С тобой же разговаривать не о чем. Только разве что о кранах... строительных.

Лера: А что, хорошо же строят, интересно. Когда первую высотку ставили, ты с мальчишками, малявка, на стройку лазила. Шибко умная тогда была, что руку сломала, да?

Таня: Ма, все лазили. Десять лет прошло, ты мне всё эту руку вспоминаешь.

Лера: Так если бы хоть сказала сразу. А то два дня мучилась. Терпела. А вот срослось бы правильно, глядишь, в музыкалку бы пошла, на пианино выучилась.

Таня: И куда ты в этой халупе пианино ставить собралась?

Лера: Вот внуков нам с папкой родишь, и поставлю, найду куда. Пусть играют.

Таня: У-у-у... Внуки. Приехали.

Лера: А что, чем раньше, тем лучше. Я вот тебя поздно родила, жалею теперь.

Таня: Жалеешь, что родила?

Лера: Что троих до тебя потеряла, жалею. *(Отворачивается.)*

Таня раздражённо вздыхает, закатывает глаза.

Таня: Ну прости, мам.

Лера выходит из комнаты, не глядя на дочь.

Лера *(уже в дверях, грустно, но без злобы):* Спи, ты же не выспалась. Проснёшься – со столом поможешь.

Таня ложится, что-то недовольно бурча, и заворачивается с головой в одеяло.

Кухня.

Лера режет салат, напевая веселую песенку себе под нос. В кухню входит заспанная Таня в одной футболке и трусах, долго пьет воду прямо из чайника.

Лера *(не отрываясь о дела)*: Ну ты и спать, Танюх. *(Усмехается, оборачивается к Тане.)* Прямо как батя, он тоже водохлеб еще какой. *(Нежно улыбается.)* Ты пока в душ ходишь, я это дело закончу. *(Кивает на нарезанные овощи.)* Потом лепить начнем, до шести как раз управимся. Это значит, в шесть приедет, пока то да се, к половине седьмого, крайнее в семь дома будет. Не забыл же он, небось, где дом-то, а?

Таня: Я к Катьке сегодня с ночевкой, ребята собираются.

Лера: Ты что, ополоумела? Какая Катька? Какие ребята? Папку столько не видела! На Катьку эту еще насмотришься на свою. Ты лучше помоги стол накрыть, салфетки там, ножи-вилки, все как у людей чтобы.

Таня: Я к Катьке.

Лера: Да ты что хоть, Танюх. Ты из-за этого *(неопределённо кивает в сторону комнаты)*? Так я не сержусь совсем. Было и проехало.

Таня: Я к Катьке.

Лера поворачивается к Тане с ножом в руке.

Лера: Тебе что, Катька дороже родного отца?

Таня: А если и дороже?

Лера: Ты от него чего плохого-то видела?

Таня: А что хорошего?

Лера *(пытаясь найти, что сказать)*: Он, он... Ты хоть представляешь, как он за это время соскучился? *(Размахивает ножом, будто в подтверждение своих слов.)* Да ты вон возьми, почитай, почитай письма. Там в каждом: "Как моя маленькая принцесса?" спрашивает.

Таня: От него пять писем, и в каждом одно и то же.

Лера *(переходя на крик)*: Не смей! Не смей, говорю!

Таня: Да пошли вы все, вообще съеду, если этот мудака здесь появится.

Лера зажмуривается, по ее щекам текут слезы.

Трель дверного звонка. Таня с силой ставит чайник на плиту и идёт открывать.

Лера глубоко дышит и трёт свободной рукой глаза, пытаясь успокоиться.

Лера: Тань, кто там?

Голос Кати из коридора: Тётъ Лер, это я!

Улыбающаяся Катя появляется в дверях кухни.

Лера: Катюшка пришла. А мы тут мастрячим, пирожки вечером будут.

Катя: Ваши пирожки я люблю. А что за повод?

Лера: Как что за повод? Танюшка не сказала? Папка её сегодня возвращается. Праздник у нас, радость. Он моих пирожков уже давно не кушал, соскучится по ним должен. А он у нас знаешь какой до еды, у-у-у... Но я для тебя оставлю, завтра придёшь, поешь.

Катя (*растерянно*): Как папка? Чей?

Лера: Да ты что хоть, Кать. Танин отец, муж мой.

Катя: Муж?

*Входит Таня. Она уже в джинсах и рубашке.
Катя и Лера вопросительно смотрят на неё.*

Катя: Тань, я ничего не понимаю.

Таня: А тут и понимать нечего. У неё муж, у меня отец. Ни того, ни другого я знать не хочу. Пойдём к тебе лучше.

Лера: Ты как, тварь, можешь такое при чужих людях говорить?

Таня: А мне она не чужая. Вот он мне чужой, а Катя нет.

Лера (*обращаясь к Кате*): Ты что, не знала, что папа у неё вообще есть?

Катя: Тётя Лер, Вы не волнуйтесь, главное. Я не знала.

Лера (*к Тане*): Ты что людям-то говоришь, что у тебя подруга даже не знает.

Таня (*явно глумясь*): Говорю, что нет у меня никого. Только мать – дура, одна меня на этом свете кормит-поит, спать укладывает. Все силы твари такой отдаёт. А папаня мой того... тью-тью. В ином мире прохлаждается. Жертва дорожно-транспортного.

Лера: Не стыдно тебе?

Таня: Неа.

Катя: Тётя Лер, я пойду, наверное.

Лера (*её тон становится чрезмерно спокойным, искусственным*): Что это ты пойдёшь. Не надо никуда идти. Сейчас чай пить будем. Мы с тобой будем.

Катя порывается было что-то сказать, явно намереваясь уйти, но Лера подталкивает её к стулу. Та послушно садится, видно, что ей неловко. Таня так и продолжает стоять в дверях, скрестив руки.

Лера: Я тебе сейчас всё расскажу, Катюш. Чтобы ты не думала.

Катя: Я и не думаю.

Лера: Всё равно расскажу. Значит, так было. Давно. Тут вокруг один пустырь, никаких этих домов, ничего. Даже фонарей не было. Шёл Иван, муж мой, с работы через этот пустырь. Ну, знаешь, короче ему так было, да и не боялся ничего, он же у нас сильный...

Таня: ... без страха и упрёка человек...

Лера (*стараясь не замечать Танины ремарки*): Всегда за всех заступался, в драку первый не лез, но и в обиду себя никому не давал. Так вот шёл он, значит, а там какие-то отморозки к девушке пристают. Сумочку у неё вырвали и ещё саму её держат, не отпускают...

Таня: ... и тут появляется Супер Иван...

Лера: Конечно, Иван мимо такого не прошёл. Прикрикнул на них, раз, два. Те не отпускают, да её на него наезжать начали, что, мол, тебе надо, вали отсюда.

Таня: ... некультурные люди...

Лера: Пришлось вмешаться. Девушка-то сбежала, а Ваня с одним силы не рассчитал, приложил его как следует, да по голове. Короче, дурачком остался этот упырь. А ему так и надо. Только кто-то у него был, то ли брат, то ли сват в ментуре. Папку нашего за это арестовали и отправили в колонию.

Таня: ... без суда и следствия...

Лера: Да считай что и без суда.

Катя: Тётя Лерочка, я же не знала. Здесь совсем нечего стыдиться. Катька дурочка, думала, я не пойму. Ну, Вы же знаете, какие люди злые. Это он на самом деле не виноват, пострадал за правду, а другие могут всё перевернуть.

Лера (воодушевляясь): Точно, Катюш. Так что, если кто другое тебе скажет, не верь. Он вернётся, мы по-новому заживём. Вернее, по-старому, только лучше.

Таня: Катя, ты в это веришь?

Катя: А как?

Таня: Мама, не надоело врать тебе? Я знаю, знаю, какой он герой. Я не дура, мама. Уф-ф-ф... Как же я вас всех ненавижу.

Катя выходит из кухни. Слышно, как захлопывается входная дверь.

3.

Вечер. Кухня.

Лера сидит, прижавшись спиной к стене, месит руками тесто в огромной кастрюле. По ее лицу текут крупные частые слезы, она то и дело всхлипывает и бубнит себе под нос.

Слышно, как в коридоре открывается входная дверь. В кухню входит Таня, тяжело вздыхает, глядя на мать. Таня садится рядом с Лерой на пол, отнимает у нее кастрюлю и начинает сама месить тесто.

Лера смотрит на дочь.

Лера: Значит, помнишь?

Таня: Помню.

Лера: Как?

Таня: Мне же не девять месяцев, а девять лет было.

Лера: Психолог сказал, что у детей защита есть, они забывают.

Таня: Тебе районный психолог ещё и не то скажет.

Лера: Всё помнишь?

Таня: Помню, как мне года три, он домой приходит, только слышу, как ключ в замке повернулся, как обувь снял, шаги. Я в кроватке, а на потолке всполохи какие-то...

Лера: Это трамвай, наверное, тут раньше трамвай мимо дома ходил.

Таня: ... он кричит на тебя, ты ему что-то отвечаешь, но не громко. А он всё кричит, кричит...

Лера: Он много работал, тяжело работал, ему надо было пар выпускать.

Таня: ... мне кажется, что он всегда на тебя кричал...

Лера: Не всегда.

Таня: ... А потом заходит в комнату, смотри на меня в упор и говорит: спи, говорит, дочка...

Лера: Он тебя очень любил, любит очень.

Таня: ...помню только крик, постоянный крик... А потом... Как раз тот день.

Лера: Ты маленькая была, всё было не так.

Таня: ... Всё как тогда, он пришёл, я была в комнате. Опять шаги, потом крики. Помню, что уши затыкала ладонями.

Лера: Девочка ты моя, девочка.

Таня: ... помню, как ты первый раз вскрикнула, потом ещё, потом снова. Выходить боялась. Потом опять шаги, и тихо стало очень.

Лера: Ты вышла.

Таня: Я вышла. Помню, как ты лежишь, а вокруг крови столько, и лицо твоё... Шрамы остались?

Лера: Один, вот тут (*приподнимает волосы*).

Таня: Помню, как стучу к соседке, потом людей в форме. Тебя уносят. Я думала, ты умерла. Потом Любка твоя говорит, что папу забрали в милицию, и что будет суд.

Лера: Если бы дождалась, если бы меня только дождалась... Я бы всё им объяснила, его бы куда не забрали.

Таня: Ты нормальная, мам? Сколько ты лежала в реанимации? Две? Три недели?

Лера: Четыре. Но так быстро же нельзя!

Таня: Я уже не понимаю, что можно. Ты за меня не боялась?

Лера: Не боялась. Он тебя очень любил.

Таня: Любил.

Лера: Ты его прости, он же тебе ничего не сделал.

Таня: Не сделал.

Лера: Так что же тогда?

Таня: Не прошу.

Лера: Я же простила.

Таня: Как?

Лера: Он мужчина, он сильный. Так бывает. Ты просто ещё молодая слишком...

Таня: ... и жизни не знаю.

Лера: Не знаешь, да.

Таня: Зачем он тебе такой нужен?

Лера: Да ты что хоть. Как же я без мужа?

Таня: Счастливо. Есть же нормальные мужчины.

Лера: Нормальные все с жёнами сидят.

Таня: Ну, так совсем без мужа тогда.

Лера: Так нельзя, Танюш. Он же из-за меня восемь лет мучился.

Таня: Он мучился?!

Лера: Ну а кто же, не ты ведь. *(Пауза.)* Тань, у тебя ведь всё есть. Книжки любишь, покупаю. Компьютер нужен, купила. Телефон новый, одежда, какая нравится. Всё же есть. Почему ты вечно только плохое видишь?

Таня: А плохого нет?

Лера: Есть. Но хорошее же тоже есть.

Таня: Зачем историю про бандитов придумала?

Лера: Думала, так лучше, так спокойнее. Да и стыдно как-то, что муж вот...

Таня: Бил.

Лера: Не бил, один раз всего было.

Таня: Ещё хочешь?

Лера: Не будет этого. Мы заживём хорошо, я знаю. Всё давно забылось. Я забыла, понимаешь? Я забыла. И ты забудь.

Таня: Как скажешь, мама.

Лера *(смотрит на настенные часы):* Ох ты ж Боже мой! *(Вскакивает с места, убегает из кухни. Из коридора слышен ее голос.)* Танюх, у тебя мать-то совсем старуха или как? *(Заглядывает в кухню, улыбается).* А может, еще ничего, а?

4.

Комната.

Лера быстро перебирает в шкафу вешалки с одеждой, периодически что-то вытаскивает, недовольно осматривает и вешает обратно. Наконец, находит ярко-красное платье и прикладывает его к себе.

Лера *(кричит Тане):* Я нашла! Слышь? Я в этом платье с папкой твоим на свидания ходила. Слышь, нет? *(Уже тише, как будто себе.)* Еще до всего этого. Ой, и сколько же я ночей его шила. Еще повезло, что ткань тетка подарила, а то такой и не достать было, натуральная шерсть. Таньк, слышь, что говорю? *(Смотрится в зеркало.)* А мать-то у тебя нюня, да. Вся рожа красная. А это все ты, довела.

Кухня.

Таня стоит у стола и лепит пирожки, складывая их на противень.

Слышен крик Леры: Тушь дай, а? Чтоб мать красивая была, а то папка и не узнает вдруг. *(Грустно посмеивается.)*

Таня закатывает глаза, обтирает руку о джинсы, достает из кармана плеер и вставляет наушники.

5.

Ночь. Квартира Леры. Комната.

Диван, на котором спала Лера, собран, укрыт ярким пледом. На телевизоре лежит раскрытый фотоальбом, видно поблекшие цветные фотографии маленькой девочки и мужчины на море, За накрытым столом, на котором еле помещаются все угощения, сидят Лера и Таня. Лера в красном платье, которое ей явно мало и слишком обтягивает, с завитыми локонами, покрашенная. На часах два часа. Таня наливает себе в бокал вино, смотрит на мать, быстро выпивает, встает и выходит из комнаты. Через некоторое время слышно, как хлопает входная дверь.

Лера молча сидит на диване.

Конец.